

Леся Владимировна ЧесноковаОмский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры отечественной истории, социологии и политологии, Омск, Россия
e-mail: L. Tchesnokova@mail.ru

Приватность и частная собственность

Аннотация. В статье рассматривается связь права на приватное пространство и частную собственность. Различие между приватным и публичным основывается на форме собственности: то, что принадлежит одному человеку или ограниченному кругу лиц, является приватным, а то, чем могут пользоваться все члены общества, — публичным. В западной культуре истоки представлений о публичном и приватном берут начало в Античности. Впоследствии уважение к праву на наличие приватного пространства и собственности сформировалось под влиянием таких социальных процессов Нового времени, как индустриализация, урбанизация и индивидуализация сознания. В либеральной философии право на приватность и собственность связывается с такими понятиями, как свобода, достоинство и автономия. Лишение индивида этих прав приводит к деструкции личности.

Ключевые слова: приватное, публичное, ойкос, полис, либеральная философия, буржуазное общество, собственность, индивидуализм.

Lessia V. ChesnokovaDostoyevsky Omsk State University, Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of National History, Sociology and Political Studies, Omsk, Russia
e-mail: L. Tchesnokova@mail.ru

Privacy and Private Property

Abstract. The article deals with the relationship between the right to private space and property. The distinction between private and public is based on the form of ownership: what belongs to one person or a limited circle of persons is private, and what can be used by all members of society is public. In Western culture, the origins of ideas about public and private originate in antiquity. Subsequently, respect for the right to private space and property was formed under the influence of such social processes of modern times as industrialization, urbanization and individualization of consciousness. In liberal philosophy, the right to privacy and property is associated with such concepts as freedom, dignity and respect for the individual. Depriving the individual of these rights leads to the destruction of the self.

Keywords: private, public, oikos, polis, liberal philosophy, bourgeois society, property, individualism.

Введение (Introduction)

С политической, философской и юридической точек зрения приватность стоит в исторической связи с защитой частной (приватной) собственности — будь то в политическом смысле как предпосылка буржуазных прав на свободу или в территориальном смысле как право на защиту от несанкционированного вторжения. Различие между приватным и публичным основывается на форме собственности. Оно касается «форм доступа, а также контроля и обладания собственностью или информацией — прежде всего, с точки зрения того аспекта, являются ли доступ, контроль или обладание чем-либо определенным образом ограниченными» [1, s. 17] (здесь и далее перевод наш. — Л. Ч.). Публичная собственность совместно принадлежит всем людям определенного общества (например, парки, площади, общественные здания). Приватная собственность — это

собственность, которая принадлежит какому-то определенному количеству людей или одному индивиду (например, семейное жилье).

По словам Ю. Д. Андриевской, для идентификации приватности можно использовать такое условное правило: «то действие, зона или объект, за которыми большинство признает, что они отданы в личное распоряжение индивида, и являются приватными» [2, с. 50]. В приватной сфере человек связан с обладанием: пространством, вещами, телом, информацией и т. д. и может произвольно разрешать или ограничивать допуск в свои владения другим.

Методы (Methods)

Для анализа феноменов приватности и частной собственности был использован системный подход, а также методы логического и исторического анализа, герменевтический

и логический методы. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды Ю. Хабермаса, в которых вводится разделение публичной и приватной сфер и описывается их становление в европейском буржуазном обществе Нового времени; исследования Х. Арендт, касающиеся разделения между ойкосом и полисом в эллинской культуре. В статье приводится дальнейшее развитие идей связи между приватностью и частной собственностью в либеральной философии, начиная с ее основоположников — Т. Гоббса и Дж. Локка. Кроме того, приводятся современные исследования проблем приватности в трудах М. Риттер, В. Софски, А. МакСтэй и других зарубежных и отечественных авторов.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Феномен приватности развивается вместе с эволюцией представлений о собственности. В первобытную эпоху частной собственности еще не существовало. Люди жили в общинах, сообща добывали себе пропитание и совместно пользовались жилищем, охотничьими угодьями, добычей и т. п. Еще не было семьи в современном понимании, род велся по матери, и дети считались общими для всего племени. По мере развития человеческого общества, совершенствования технологий и орудий труда постепенно происходит накопление ресурсов. Возникают предпосылки к появлению социального неравенства и выделения частной собственности.

Формируется патриархальная семья, и передача имущества начинает осуществляться по наследству. В результате накопления богатства род стали считать по отцу, желающему передать имущество своим детям. Поскольку собственностью распоряжаются мужчины, это дает им преимущество перед женщинами. Возникает моногамный брак и патриархальная семья, в которой поведение женщины жестко контролируется с целью снижения риска рождения детей от другого мужчины. По словам Ф. Энгельса, «моногамия возникла вследствие сосредоточения больших богатств в одних руках, — притом в руках мужчины, — и из потребности передать эти богатства по наследству детям именно этого мужчины, а не кого-либо другого» [3, с. 78].

Наличие богатства становится привилегией сильного рода, который способен его накапливать, сохранять и защищать. Это сопровождается возникновением социальных механизмов, обеспечивающих неприкосновенность частной собственности. В противном случае, без наличия санкций за попытку отобрать чужое имущество, институт собственности не мог бы существовать.

Вместе с правом на собственность наследники получали родовое имя. Частная собственность и имя — «это то, что от рождения принадлежало человеку, идентифицировало его и выделяло среди остальных, служило указателем на конкретную личность, выступало неотъемлемой частью личности» [2, с. 51]. Вместе с передачей по наследству и владением материальными ценностями и родовым именем постепенно происходит формирование индивидуального сознания и субъективного мира индивида. Человек выделяет себя из окружающей среды и из своих соплеменников. «...Эволюция самосознания происходила параллельно пространственному отделению людей друг от друга и возникновению частной собственности» [4, с. 378].

Собственность создает социальные отношения. Общество начинается с обмена между людьми, когда один продает то, в чем нуждается другой. Человек точно знает, что принадлежит ему, чем он имеет право распоряжаться, а что — другим людям. Наличие законов, гарантирующих право собственности, создает социальную безопасность. «Обязательные правила препятствуют ссорам. Право компенсирует отсутствие добродетели. Оно облагает нарушителей штрафами. Право защищает собственность, которая была легитимно приобретена» [5, с. 96].

Истоки разделения пространства на публичное и приватное лежат еще в философии Античности. Согласно политической мысли эллинов, общественную деятельность следовало противопоставлять домохозяйству и семье. Каждый гражданин принадлежал двум сферам бытия: ойкос и полису, приватной и публичной жизни. Эти стороны жизни были четко отделены друг от друга: «всё, входившее в “экономику”, а именно принадлежавшее жизни отдельного человека и служившее продолжению рода, идентифицировалось как не-политическое» [6, с. 40].

Область полиса считалась сферой более высокого ранга, поскольку именно там, в публичной деятельности, гражданин мог реализовать свои политические права. Жизнь в публичности воспринималась как собственно человеческая жизнь, возвышающаяся над областью необходимости. Предполагалось, что гражданин, участвующий в публичной деятельности, преодолел необходимость выживания, решив финансовые проблемы для того, чтобы посвятить себя более благородным занятиям.

Приватную же сферу в эпоху Античности оценивали скорее негативно. Жизнь в ойкосе связывали с животной природой человека, его биологической обусловленностью. «Бытие-в-публичности включало в себя необходимость логики, дебатов, искусства и культуры, а приватность идентифицировалась с материальной и биологической нуждой и животной природой человека, и потому вызывала пренебрежение» [7, р. 16]. Однако наличие домашнего пространства, защищающего человека от слепящего света публичности, воспринималось как условие выживания. Именно там свершалось таинство рождения и смерти.

Философы Античности признавали, что жизнь в домохозяйстве дает необходимые средства существования. «Собственность есть часть дома, и приобретение есть часть семейной организации: без предметов первой необходимости нельзя не только хорошо жить, но и вообще жить» [8]. Полноправные граждане располагали двумя уровнями бытия: публичным и приватным. Для женщин и рабов существовал лишь низший, приватный уровень бытия — ойкос, в который входили семья и домохозяйство.

Свободу, возможность проявить истинно человеческие, гражданские качества давал полис. Полис предлагал возможность трансценденции от биологической стороны жизни. Политическая жизнь поднимала человека над повседневными трудами и заботами о пропитании. «Никакой деятельности, служащей лишь цели жизнеобеспечения, не было дозволено появляться в политическом пространстве, и это... с явным риском оставить всю торговлю и ремесла прилежанию и предприимчивости рабов и чужеземцев...» [6, с. 49].

Считалось само собой разумеющимся, что свобода существует лишь в политической деятельности, а труд, рабство, неравноправные отношения, принуждение и насилие — это дополитические феномены, принадлежащие сфере домохозяйства. Они необходимы для того, чтобы питать политическую сферу. Несвобода в ойкосе является условием и платой за существование свободы в полисе. «Внутри же домохозяйства ее не существовало даже для главы семьи, который потому и был свободным, что мог покинуть пределы домашней сферы и вступить в область полиса» [9, с. 66].

Приватная собственность означала превосходство свободы над необходимостью, над принудительной экзистенцией рабов. Наличие собственности являлось условием участия в публичной деятельности, поскольку обеспеченный человек не нуждается в изматывающих заботах о пропитании и свободен для политической деятельности. Участие в жизни полиса возможно лишь при условии, что решены более насущные жизненные нужды, что обеспечивалось при условии наличия имущества.

Не иметь собственности означало не мочь назвать своим именем какое-то место в мире. Это считалось участью рабов. «Собственность предлагает крепости приватности материальный фундамент. Не существует личной свободы без политической гарантии приватной собственности, и не существует независимости мнений и действий без минимума экономической самостоятельности» [5, с. 100]. В Древней Греции человек только тогда мог заниматься политической деятельностью, когда его приватная жизнь была обеспечена: у него был дом, источники дохода, и он держал в порядке домашние дела, следовательно, обладал искусством управления другими людьми, что было необходимым качеством политического деятеля.

Впоследствии в западной, особенно англоязычной индивидуалистической культуре, собственность традиционно связывается с правами человека, свободой, неприкосновенностью личности. В эпоху Нового времени в связи с такими социальными процессами, как индустриализация и урбанизация, происходит индивидуализация сознания. Человек отрывается от семьи и рода и получает возможность самостоятельно определять собственную жизнь, не опираясь на прочные социальные связи. С одной стороны, это дает ему новые возможности и новые свободы, а, с другой стороны, он чувствует себя одиноким в чуждом и безразличном мире.

В связи с этим растет значимость приватного пространства и нуклеарной семьи, которые теперь оценивались позитивно как пространство свободы, где индивид мог отдохнуть от стрессов и напряжений внешнего мира в кругу своей семьи, на время снять социальную маску. В отличие от эпохи Античности, «теперь область государственной политики связывается с принуждением и насилием; напротив, семья и дом ощущаются как сфера свободы, где индивид может жить так, как он хочет, устраивая жизнь по собственному вкусу» [9, с. 66]. Отношения в семье теперь в гораздо большей степени, чем раньше, строятся на основе привязанности и личных симпатий, а не на основе сословных интересов и экономической необходимости.

В либеральной философии присутствует позитивная оценка приватности и собственности. Приватность связывается с такими понятиями, как личная автономия, достоинство и уважение личности. Каждому гражданину либерального государства гарантируются основные права, например свобода вероисповедания, мнений, собраний. Важное значение имеет также идея неприкосновенности частной собственности. Восприятие всех граждан как равных предполагает равные права и свободы для всех. Все члены общества должны иметь возможность свободно выбирать свой образ жизни и иметь возможность следовать своему выбору без вмешательства государства.

Один из родоначальников либерализма, Т. Гоббс, полагает, что изначально человек жил в состоянии «войны всех против всех» и безжалостной конкуренции. В качестве одной из причин войны он называет стремление к обладанию имуществом. По его словам, «если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели они стараются погубить или покорить друг друга» [10]. Даже в том случае, если человек с помощью трудолюбия и предприимчивости наживает состояние, его в любой момент могут отнять другие, лишив не только собственности, но и жизни. Следовательно, все боятся и не доверяют друг другу.

Там, где нет власти, способной держать всех в подчинении, жизнь и собственность индивида ничем не защищены. Люди, желающие наживы, используют насилие. При отсутствии власти, держащей всех в страхе, нет смысла заниматься производительным трудом и накапливать состояние, поскольку нет никакой гарантии безопасности, а присутствует лишь «... вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [10]. Для того, чтобы избавиться от этой опасности, люди заключили общественный договор, который защищает их права на жизнь и собственность.

В Новое время Дж. Локк один из первых сформулировал претензии на приватную собственность, когда мы с помощью работы нашего тела землю, которую мы обрабатываем, делаем своей собственностью. Дж. Локк полагает, что любой индивид способен добиться благосостояния с помощью старания и труда. У него мы находим предпосылки идеи о приватности как естественном праве индивида и связи приватности и собственности. Естественное состояние, по Дж. Локку, выглядит иначе, чем «война всех против всех» Т. Гоббса. Дополитическое состояние характеризуется равенством, хотя в таком типе общества еще отсутствуют законы и правовые нормы. Зачем же заключать договор, жертвуя частью своей свободы? По мнению Дж. Локка, это происходит ради гарантии свободы и защиты собственности.

В главе «О собственности» своего произведения «Два трактата о правлении» Дж. Локк отмечает, что наш естественный разум говорит, что мы имеем право на самосохранение — еду, питье и прочие вещи, необходимые для поддержания нашего существования. Изначально все дары природы были общественной собственностью, будучи стихийным порождением природы. Однако человек стремится тем или иным путем их присваивать для личной пользы.

То, что он создает с помощью труда своих рук, становится его собственностью. Таким образом, он выводит данную вещь из общего владения и исключает из общего права пользования: «...изъятие части того, что является общим, и извлечение его из состояния, в котором его оставила природа, кладут начало собственности, без которой всё общее не приносит пользы» [11].

К ключевым элементам либеральной традиции политической мысли относится претензия на свободу личности, которая подлежит защите закона, и чья неприкосновенность признается в социальном взаимодействии. У Дж. Локка право собственности представляет собой основу самоопределения личности. Речь идет об общей свободе действий, которая гарантирует автономию личности. Наряду с возможностью обладания вещами, которые по праву принадлежат индивиду (прежде всего потому, что они были созданы его трудом), сюда же относится свобода распоряжаться собственными мыслями, выбирать веру и убеждения.

Наиболее отчетливо связь права на приватность и уважение к собственности проявилась в эпоху Нового времени, когда буржуазия оказывала значительное влияние в области экономики, политики и культуры. Социальный статус буржуазии объединяет признаки образованности и материального статуса. Для входа в класс буржуазии, по мнению Ю. Хабермаса, требовались два условия: образованность и наличие собственности. «...Фактически оба этих критерия охватывают один и тот же круг лиц, поскольку образование тогда являлось результатом социального статуса, который определялся, главным образом, через собственность. Образованное сословие одновременно являлось и обеспеченным» [12, с. 197].

Отличительными чертами этого слоя были индивидуализм, стремление к жизненному успеху, высокий престиж образования и культуры, важность хорошей репутации, семьи и уважение к собственности. Возникают буржуазные ценности, объединяющие представителей этого социального слоя. Краеугольными камнями буржуазной культуры являлись «позитивное отношение к самостоятельной, ответственной работе, прилежание и тщательность, исполнение долга в профессиональной и приватной повседневности, стремление к рациональному ведению жизни, акцент на образовании и воспитании» [13, с. 13].

Рациональность и компетентность стали решающими критериями для участия в социальных и политических процессах. Свобода гражданина, которая должна давать ему возможности для принятия политических решений, лежит в его политической и экономической независимости. На материально независимого человека, «...чье право собственности уважается обществом, нельзя оказать экономическое давление» [14, с. 20]. Такой гражданин, чьи действия в экономической и политической сферах базируются на рациональном принятии решений, является субъектом политической публичности. Ю. Хабермас описывает связь экономической и политической автономии. По его словам, «публика образуется из частных людей, которые имеют в распоряжении частную собственность и основывающуюся на ней автономию» [12, с. 116].

Право собственности в западной традиции воспринимается как право на собственную физическую и ментальную

реальность. По мнению Дж. Реймана, «право на приватность защищает нечто, предполагающее существование как права личности, так и права на собственность» [15, с. 313]. Оно означает существование социальной практики, которая признает право индивида на собственное существование. Человек может думать о себе как о существе, имеющем права личности и собственности. Только в том случае, если он может назвать это физическое существование своим, он может назвать предметы, связанные с его физическим существованием своей собственностью. «В поспешившей индивидуалистической культуре собственность человека воспринимается как продолжение его личности, как показатель его социального статуса, его достижений» [16, с. 232]. Приватность выступает как социальный ритуал, в котором реализуется это право индивида на собственное существование. Исходя из этого, право на приватность защищает интересы человека как личности. Собственность дает чувство независимости, поскольку экономически независимый человек является господином над собственными жизненными нуждами.

В результате взаимного признания прав собственности граждане гарантируют друг другу наличие частных сфер, где человек может самостоятельно распоряжаться тем, чем он обладает. Это является условием свободы. «Не существует личной свободы без политической гарантии частной собственности, и не существует независимости жизненных форм, мнений и действий без минимума экономической самостоятельности» [5, с. 100]. Признание прав собственности гарантирует социальный порядок. Поскольку ресурсы ограничены, а человеческие потребности безграничны, уважение к собственности и признание права на приватное пространство обеспечивают стабильные социальные отношения.

Что происходит, когда человека лишают собственности, описывает Э. Гоффман в своем труде «Тотальные институты». Базовый социальный механизм современного общества предполагает, что у индивида есть право регулировать доступ к своему жилью, своим вещам, своей телесности. В повседневной жизни любой человек обладает вещами, которые хранятся в защищенных местах (квартирах, ящиках, шкафах, сейфах и т. п.). «Эти места... предохраняют вещь от повреждений, неправильного обращения и присвоения и позволяют пользователю прятать свое имущество от других. ...Эти места могут выступать продолжением Я и расширять его автономию...» [17, с. 283].

В тотальных институтах, таких как, например, психиатрическая больница или тюрьма, происходит слом механизмов, защищающих право частной собственности. Э. Гоффман описывает способы, с помощью которых тотальные институты закрепляют отсутствие права собственности: отсутствие собственной территории, непредоставление индивидуальных шкафчиков и периодические обыски и конфискации личного имущества. Постельные могут заставлять постоянно менять помещение, где они находятся для того, чтобы они к нему не привязывались.

При поступлении в тотальный институт постояльцам зачастую отказывали в личном хранилище, куда они могли бы положить свои вещи. Они не имели свободного доступа

к собственной одежде, деньгам, документам без разрешения персонала. Взрослый человек оказывался в состоянии полной зависимости от персонала, поскольку не мог свободно реализовать свои самые элементарные потребности. В результате подобных ограничений тотальные институты, по мнению Э. Гоффмана, представляют собой пространства для принудительного изменения человеческой психики. Человеческое «Я» систематически умерщвляется, в сознании начинают происходить значительные перемены. У постояльца таких тотальных институтов происходит деструкция личности.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, приватность и частная собственность тесно связаны друг с другом. Приватность создает предпосылку либеральных прав на свободу и защищает собственное тело, жилище от несанкционированного вторжения. Право на приватность и на собственность связывается с правами человека, его автономностью, свободой и неприкосновенностью личности. В западной индивидуалистической культуре собственность человека воспринимается как продолжение его личности.

Корни такого понимания лежат в Античности, с ее разделением на ойкос и полис. Хотя полноценной человеческой жизнью считалась публичная деятельность, наличие дома и собственности было условием вхождения в публичность, поскольку освобождало от необходимости обеспечивать непосредственные жизненные потребности. В эпоху Нового времени собственное приватное жилище воспринималось как пространство свободы, где индивид мог отдохнуть от стрессов и напряжений внешнего мира.

Право собственности в западной традиции воспринимается как право на собственную физическую и ментальную реальность. Уважение к приватности для индивида означает существование социальной практики, которая признает, что данное существование — его собственное. Существует приватная сфера, куда индивид может самостоятельно регулировать доступ и где он может самостоятельно распоряжаться тем, чем обладает. Это дает гарантии личной свободы и автономии. В том случае, если индивида лишить этих прав, происходит умерщвление «Я». Право на собственность, таким образом, является краеугольным камнем западной философии субъекта.

Библиографический список

1. Geuss R. *Privatheit. Eine Genealogie*. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2013. 142 s.
2. Андрієвська Ю. Д. Приватність як соціокультурний феномен : дис. ... канд. соціол. наук. Киев, 2016. 184 с.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М. : АСТ, 2020. 288 с.
4. Чеснокова Л. В. Индивидуализированное общество как социокультурный фундамент приватности // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11, № 3, ч. 2. С. 375–389. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.2-375-389
5. Söfky W. *Verteidigung des Privaten. Eine Streitschrift*. München : Beck, 2007. 158 s.
6. Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. В. В. Библихина. СПб. : Алетея, 2000. 437 с.
7. McStay A. *Privacy and Philosophy: New Media and Affective Protocol*. New York : Peter Lang, 2014. 186 p.
8. Аристотель. Политика // Гражданское общество в России : [сайт]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения: 11.08.2023).
9. Чеснокова Л. В. Ойкос как пространство лишенности: представления о приватности в Античности // Науч. вестн. Ом. акад. М-ва внут. дел России. 2019. № 4 (75). С. 65–69. DOI: 10.24411/1999-625X-2019-14011
10. Гоббс Т. *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского* // Гражданское общество в России : [сайт]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 11.08.2023).
11. Локк Дж. Два трактата о правлении // Гражданское общество в России : [сайт]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lock_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 11.08.2023).
12. Habermas J. *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu Einer Kategorie der Bürgerlichen Gesellschaft*. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2015. 391 s.
13. Budde G. *Blütezeit des Bürgertums. Bürgerlichkeit im 19. Jahrhundert*. Darmstadt : WBG, 2009. 148 s.
14. Ritter M. *Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in Modernen Gesellschaften*. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 139 s.
15. Reiman J. *Privacy, Intimacy and Personhood* // *Philosophical Dimensions of Privacy: An Anthology*. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. P. 300–317.
16. Benn S. *Privacy, Freedom, and Respect for Persons* // *Philosophical Dimensions of Privacy: An Anthology*. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. P. 223–244.
17. Гоффман Э. *Тотальные институты: Очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений* / пер. с англ. А. С. Салина. М. : Элементарные формы, 2019. 464 с.

References

- Andrievs'ka Yu. D. (2016) *Privatnist' yak sotsiokul'turnyi fenomen [Privacy as a Sociocultural Phenomenon]**, Cand. social. sci. diss. Kiev, 184 p. (in Ukrainian)
- Arendt H. (2000) *[Vita Activa oder Vom Tätigen Leben]*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 437 p. (in Russian)
- Aristotle. *Politika [Politika]**, *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii [Civil Society in Russia]**. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (accessed: 11.08.2023). (in Russian)

- Benn S. (2007) Privacy, Freedom, and Respect for Persons, *Philosophical Dimensions of Privacy: An Anthology*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 223–244. (in English)
- Budde G. (2009) *Blütezeit des Bürgertums. Bürgerlichkeit im 19. Jahrhundert*. Darmstadt, WBG Publ., 148 s. (in German)
- Chesnokova L. V. (2019) Individualizirovannoe obshchestvo kak sotsiokul'turnyi fundament privatnosti [Individualized Society As a Sociocultural Foundation of Privacy], *Idei i idealy [Ideas and Ideals]*, vol. 11, no. 3, part 2, pp. 375–389, doi: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.2-375-389 (in Russian)
- Chesnokova L. V. (2019) Oikos kak prostranstvo lishennosti: predstavleniya o privatnosti v Antichnosti [Oikos as the Space of Deprivation: Vision of Privatness in Times of Antiquity], *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii Ministerstva vnutrennikh del Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, no. 4 (75), pp. 65–69, doi: 10.24411/1999-625X-2019-14011 (in Russian)
- Engels F. (2020) *[Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats]*. Moscow, AST Publ., 288 p. (in Russian)
- Geuss R. (2013) *Privatheit. Eine Genealogie*. Frankfurt am Main : Suhrkamp Publ., 142 s. (in German)
- Goffman E. (2019). *[Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates]*. Moscow, Ehlementarnye formy Publ., 464 p. (in Russian)
- Habermas J. (2015) *Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu Einer Kategorie der Bürgerlichen Gesellschaft*. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag Publ., 391 s. (in German)
- Hobbes T. [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Commonwealth Ecclesiasticall and Civil], *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii [Civil Society in Russia]**. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (accessed: 11.08.2023). (in Russian)
- Locke J. [Two Treatises of Government], *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii [Civil Society in Russia]**. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (accessed: 11.08.2023). (in Russian)
- McStay A. (2014) *Privacy and Philosophy: New Media and Affective Protocol*. New York, Peter Lang Publ., 186 p. (in English)
- Reiman J. (2007) Privacy, Intimacy, and Personhood, *Philosophical Dimensions of Privacy: An Anthology*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 300–317. (in English)
- Ritter M. (2008) *Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in Modernen Gesellschaften*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften Publ., 139 s. (in German)
- Sofsky W. (2007) *Verteidigung des Privaten. Eine Streitschrift*. München, Beck Publ., 158 s. (in German)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.